

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА: «ИОРДАНСКИЙ ВАРИАНТ» КАК АЛЬТЕРНАТИВА

© 2020 А. ГОФМАН

DOI: 10.31857/S032150750008728-2

ГОФМАН Артем Владимирович, аспирант, лаборант-исследователь Отдела изучения Израиля Института востоковедения РАН (gofmanar@yandex.ru)

Резюме. Статья посвящена урегулированию палестино-израильского конфликта на современном этапе. Анализируются проблемы реализации принципа «два государства для двух народов» в контексте американской «сделки века» и перспективы «иорданского варианта» как альтернативы двухгосударственному решению конфликта. Отдельно представлена оценка возможностей России как посредника в деле сближения позиций израильтян и палестинцев.

В результате автор приходит к выводу, что сохранение статуса-кво в ближайшей перспективе представляется наиболее вероятным.

Ключевые слова: Израиль, Иордания, Палестина, Россия, США

PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT SETTLEMENT PROBLEMS: THE «JORDANIAN OPTION» AS THE ALTERNATIVE

Artyom V. GOFMAN, Post-graduate student, Research Assistant, Israel Studies Department, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science (gofmanar@yandex.ru)

Abstract. This article is dedicated to the modern Palestinian-Israeli settlement problems. Research carried out in the field of implementation of the two-state solution in terms of American Deal of the Century. It is known that Trump's administration proclaimed Palestinian problem resolution as matter of utmost importance. But the two-state formula faces obstacles thus putting on the table alternatives such as the Jordanian option.

However the history of its realization was fruitless. During 1970-80's Israelis and Jordanians tried to build different types of confederations which aim was to prevent the establishment of an independent Palestinian state. But all of them brought to nothing.

There were several unsuccessful attempts to resume peace process up to 2017 when Trump became a president. In the new course of the U.S. approach towards Palestinian-Israeli conflict resolution Americans pledged to be an impartial mediator, but in real acted in favor of Israel.

At this moment, the confederation option emerged. Palestinian leader approved to join the triple Jordanian-Palestinian-Israeli state but Israelis and Jordanians rebuffed. Both of them regard such an association as violating their national interests. Neither Israel withdraws from occupied territories nor Jordan gives up the two-state solution formula.

Furthermore, Russia cannot replace the USA as a main mediator nowadays. Russians offered Moscow as a place for negotiations but little has changed. Taking this into consideration, it is crucial to enhance our ties with Israelis and Palestinians in order to occupy more important role in negotiations.

As for outlook for close future, status-quo seems to be the most possible due to lack of trust between Americans and Israelis with Palestinians.

Keywords: Israel, Jordan, Palestine, Russia, USA

Ситуация вокруг палестино-израильского конфликта по-прежнему дает повод для беспокойства. Обычно в этом противостоянии наблюдается маятникообразное развитие событий: от состояния относительной стабильности к резкому обострению и обратно. Особенность современного периода в том, что урегулирование палестинской проблемы декларируется как одно из главных внешнеполитических приоритетов американской администрации президента Д.Трампа. За последние несколько лет Соединенные Штаты осуществили целый ряд односторонних действий, носивший ярко выраженный произраильский характер. В свою очередь, это привело к ответной реакции

палестинской стороны, фактически прервавшей контакты с американцами и израильтянами.

В очередной раз переговоры зашли в тупик, подвергнув сомнению реализуемость урегулирования по формуле «два государства для двух народов». Снова заговорили о возможности возврата к идее создания объединенной иордано-палестино-израильской конфедерации, как альтернативной площадки для возобновления мирного процесса. Однако, как показывает его история, последний «иорданский вариант» разрешения палестино-израильского конфликта, как и предыдущая формула, не менее сложен в своей реализации.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ КОНФЕДЕРАЦИИ

Условно идею *объединенного государства* можно выразить в трех видах: иордано-палестинском, иордано-израильском и иордано-палестинско-израильском. Общей их особенностью было то, что они не подразумевали создание полноценного и независимого палестинского государства.

Идея иордано-палестинского объединения впервые была озвучена иорданским монархом. 15 марта 1972 г. король Хусейн объявил, что Иордания станет Объединенным Арабским Королевством по обоим берегам р. Иордан, со столицей в Иерусалиме для палестинского региона и в Аммане для иорданского [1, pp. 461-463]. Однако уже на следующий день глава израильского правительства Г.Меир заявила свое несогласие с предложением Хусейна [2].

В следующий раз тема иордано-палестинского государства будет поднята на переговорах между Иорданией и Организацией освобождения Палестины (ООП). 11 февраля 1985 г. в Аммане король Хусейн и глава ООП Я.Арафат заключили соглашение, в п. 2 которого сказано, что право на самоопределение палестинского народа возможно в рамках формирования конфедерации двух арабских государств Иордании и Палестины [1, pp. 488-489].

Но вскоре иордано-палестинские переговоры оказались в кризисном состоянии. ООП стремилась добиться создания палестинского государства до вхождения в конфедерацию, Амман же рассчитывал на обратную последовательность. 19 апреля 1987 г. исполнительный комитет ООП сообщил о выходе из Амманского соглашения ввиду появившихся разногласий по вопросам понимания и осуществления пунктов данного документа [1, pp. 384-385].

Параллельно иордано-палестинским переговорам шли иордано-израильские. Вначале об объединенном государстве речи не шло. В соответствии с «планом Рейгана» [1, pp. 72-78], базировавшегося на Кэмп-Дэвидских соглашениях [3, p. 810], предполагалось активное участие иорданцев в палестинском самоуправлении. Израильская позиция заключалась в том, что члены ООП смогут принять участие в переговорах только после того, как признают право Израиля на существование. В частности, она была отражена в заявлении премьер-министра Ш.Переса по итогам встречи с иорданской делегацией 10 июня 1985 г. [1, pp. 205-210].

После ротации с И.Шамиром, уже в статусе главы МИДа Израиля, Ш.Перес провел тайную встречу с королем Хусейном (как предполагает-

ся, состоявшуюся 11 апреля 1987 г.), по итогам которой был заключен, т.н. Лондонский договор [4, с. 225-226]. Сам текст договора неизвестен, но подразумевается, что в нем речь шла об установлении совместного иордано-израильского контроля над палестинскими территориями [5, с. 78-79].

Договор был отклонен премьер-министром И.Шамиром, а позже и иорданской стороной [6, pp. 940-941]. Ш.Перес попытался еще раз в марте 1990 г. выдвинуть предложение о создании уже трехсторонней израильско-иордано-палестинской конфедерации, но тогда оно не нашло понимания даже в его собственной партии [7, с. 63].

В 1994 г. Израиль и Иордания подписали мирный договор и установили официальные дипломатические отношения. В связи с этим, как писал отечественный востоковед Р.Ланда, Палестина окончательно «перестала быть юридически частью Иордании, которая тем самым признала национально-политическую самостоятельность палестинцев вне границ королевства и образованную ими Палестинскую автономию» [8, с. 203].

ПРЕЗИДЕНТ ТРАМП И БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Действующая американская администрация активно использует неудачи прошлых лет, повторяя, что т.н. «сделка века» президента Д.Трампа нацелена на комплексное урегулирование палестинской проблемы. Вашингтон даже высказал идею о том, что разрешение конфликта не обязательно должно подразумевать реализацию принципа «два государства для двух народов» [9].

Однако план вызывает немало нареканий: от обвинений в произраильском уклоне до замыкания переговоров исключительно на Соединенных Штатах [10; 11]. Практически ничем закончилась проходившая в конце июня 2018 г. конференция в Бахрейне, где обсуждалась экономическая часть мирного плана [12]. Отказ палестинцев принять экономическую помощь под установленные Вашингтоном и его союзниками требования еще больше уменьшает возможность реализации американского предложения. Масло в огонь подливает постоянное откладывание обнародования «сделки века» в связи с политическим кризисом в Израиле и внутривосточными процессами в самих США.

Примерно в таких условиях внезапно появляется новость о том, что базой мирного урегулирования будет создание конфедерации Палестины с Иорданией. Об этом сказал лидер Палестинской национальной администрации (ПНА) М.Аббас на встрече с левыми израильскими активистами

2 сентября 2018 г., добавив, что предложение поступило от американской стороны [13]. «Я ответил: да, я хочу трехстороннюю конфедерацию с Иорданией и Палестиной. Я спросил их, согласятся ли израильтяне на данное предложение» [14], - цитируют М.Аббаса присутствовавшие на встрече члены движения «Шалом Ахшав».

Не заставила себя долго ждать ответная реакция израильтян и иорданцев. «Мой ответ: конфедерация с кем?», - заявил иорданский король Абдалла II, поясняя, что Иордания твердо привержена созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме [15]. К тому же, современные израильско-иорданские отношения находятся в состоянии, близком к стагнации, отрицательно сказываясь на перспективе дальнейшего сотрудничества. Так, 21 октября 2018 г. король Иордании Абдалла II объявил об отказе продлить одно из дополнений иордано-израильского мирного договора 1994 г., касающееся сдачи в аренду Израилю ряда приграничных территорий, логично приведя к негативной реакции израильской стороны [16].

Отвергли идею объединения и в Израиле, подчеркнув, что путь к соглашению лежит через прямые переговоры, демилитаризацию палестинского государства и сохранение за Израилем контроля над западным берегом р. Иордан. Спустя примерно месяц спецпредставитель президента США на Ближнем Востоке Дж.Гринблатт сообщил, что разрабатываемый мирный план не будет основываться на модели конфедерации [17].

«IS FECIT CUI PRODEST»

В результате идея иордано-палестино-израильской конфедерации угасла также быстро, как и возникла. Никто, кроме лидера Палестины, не согласился даже на обсуждение этого предложения, что говорит о наличии целого узла противоречий по этой опции. В связи с этим необходимо установить причину ее неожиданного появления.

Очевидно, что ключевыми сторонами являются Израиль, Палестина и Иордания. Соединенные Штаты, несмотря на свое стремление быть медиатором в мирном процессе, ввиду ряда односторонних действий администрации Д.Трампа, фактически также приравниваются к одной из главных сторон с четкой произраильской позицией. Опосредованными участниками процесса являются Саудовская Аравия, Египет и ряд других государств ближневосточного региона. ООН, ЕС, РФ и другие страны, как и в 1990-е гг., по сути, снова оказались на обочине мирного процесса, заняв место второстепенных участников.

Как говорили древние римляне: «*Is Fecit Cui Prodest*» - «Ищите, кому выгодно». Следует учитывать, что выгода относительна и изменчива, находясь в русле того или иного политического курса. На первый взгляд, самым большим победителем от возможного объединения могла бы стать Рамалла. В первую очередь, это позволило бы «разделить» между тремя сторонами бремя плачевного состояния палестинской экономики. Как отмечают отечественные исследователи МГИМО А.В.Федорченко, А.В.Крылов и В.М.Морозов, за период с 2009 по 2015 гг.: «...бюджет ПНА был хронически дефицитен, а сумма превышения расходов над доходами колебалась в пределах \$1,3-1,5 млрд (около 20% ВВП)» [18, с. 333]. Также нахождение в составе объединенного государства связывало бы израильскому правительству руки в деле расширения строительства поселений за «зеленой чертой», усиливая арабские позиции в пределах их массового проживания.

Как ни странно, но в выигрыше от конфедерации могли остаться и Соединенные Штаты. Вашингтон неоднократно повторял, что главной целью «сделки века» является полноценное урегулирование и обеспечение безопасности Израиля и интересов самих США. Любой план, гарантирующий эти положения, с точки зрения американцев, является приемлемым, и не так важно, будет ли в их основе реализация формулы «два государства для двух народов», конфедерация или что-то другое.

Для Израиля и Иордании, соответственно, объединение видится невыгодным предприятием. Во-первых, давит неудачный опыт предыдущих лет, когда Ш.Перес и король Хусейн пытались договориться о создании конфедерации; во-вторых, это нежелание заниматься палестинскими проблемами, а точнее, решать их вместо палестинцев; в-третьих, и это особенно касается израильтян, страдает образ палестинцев как ответственной стороны для переговоров. Тотальная коррупция и фрагментированность, клановость палестинского общества заметно ослабляют позиции палестинских властей, делая их положение довольно неустойчивым, в связи с чем согласие на вхождение в трехстороннее государственное объединение представляется вполне логичным.

Стоит сказать, что позиции израильского, палестинского и иорданского правительств, в целом, отражают мнение собственного населения. Опросы показывают, что подавляющее большинство иорданцев против создания конфедеративного государства Иордании и Палестины [19]. Также против ее создания высказалось около 2/3 палестинцев, а против создания иордано-палестино-израильской конфедерации высказалось почти 3/4

из числа опрошенных палестинцев. Касательно формулы «двух государств» на 2018 г. среди израильтян ее поддерживают 46,8% респондентов, а среди палестинцев 47% [21; 20, р. 5].

Взгляды научно-экспертного сообщества также многогранны. Здесь есть как понимание трудности имплементации двух государственных вариантов, так и осознание сложности поиска и адаптации альтернатив. Один из организаторов «процесса Осло»¹, государственный деятель Израиля Й.Бейлин считает трехстороннюю конфедерацию неизбежным вариантом, к которому, рано или поздно, придут стороны. Он утверждает, что вне рамок объединения достичь решения палестино-израильского конфликта невозможно, что и показывает нынешняя ситуация [21].

Его точка зрения близка проф. Г.Фриш и И.Соколову из Центра стратегических исследований им. Бегина и Садата при Бар-Иланском университете в Рамат-Гане, полагающих, что израильские уступки не отвечают минимальным палестинским требованиям, необходимым для достижения мира, а значит, именно Иордания «могла бы предоставить альтернативу модели двухгосударственного решения, зависящего от палестинской автономии» [22, р. 2]. Им возражает ст.н.с. израильского Института исследований национальной безопасности в Тель-Авиве О.Эран, утверждая, что вера в возможности Аммана ответить на чаяния палестинцев является «сплошной иллюзией», однако, это не означает полного отстранения, т.к. Иордания может сыграть положительную роль в решении ряда проблем палестино-израильского конфликта [23, pp. 3, 5].

Д-р М.М.Салех при ливанском Центре исследований и консультаций Аль-Зайтуна в Бейруте выделяет три возможных сценария развития ситуации: провал «сделки века», ее дальнейшее обсуждение арабскими и палестинскими представителями с целью ее принятия, или же ее принятие в соответствии с действующими критериями и американскими требованиями [24]. Наиболее вероятным он считает первый сценарий, а третий - наименее осуществимым. Судьба второй опции, которая не исключает создания палестино-иорданской конфедерации, выглядит туманной, ввиду отсутствия единой позиции в ПНА и ООП.

Политический аналитик новостного агентства «Аль-Арабия» Ш.Аль-Макахлех пишет о том, что идея трехсторонней конфедерации разрабатывалась еще в 1970-е гг. Г.Киссинджером как форма урегулирования и, одновременно, сдерживания советской угрозы. «Любое будущее решение по

израильской теме недалеко уйдет от того, что Киссинджер предложил и над чем работал в течение многих лет», - подытоживает автор [25].

Используя данные из открытых источников, на данный момент трудно сказать, была ли идея конфедерации «вбросом» или же реальным предложением, высказанным кулуарно. Исследователи ближневосточного центра Карнеги справедливо полагают, что «...уступки, координация и сотрудничество в политике, необходимые между израильтянами и палестинцами для достижения решения в рамках «одного государства», не представляются политически приемлемыми для каждой из сторон» [26, р. 4].

Стагнация в мирном процессе, глубокий антагонизм в палестино-израильских отношениях, неоднозначные результаты ходов Израиля в ходе «процесса Осло» и одностороннего размежевания с Сектором Газа, неэффективность мирных инициатив - все это создает специфичную и туманную среду, в которой переплетаются официальная и закулисная дипломатия, взаимные обиды и ощущение каждой из сторон своей правоты.

Такая среда нестабильна и может иметь склонность как к улучшению ситуации, так и к ее ухудшению. Внутри нее может происходить все, что угодно, могут выдвигаться любые предложения и формулы урегулирования. Для стабилизации ситуации, в идеале, необходим поиск точек соприкосновения, работа по тем направлениям, где есть схожие или даже общие позиции. Реализация этого требует наличие беспристрастного и авторитетного посредника, которого на данный момент пока не видно.

США с этой ролью справляются плохо, они уже оттолкнули от себя одну из главных сторон конфликта - ПНА.

28 января 2020 г. Д.Трамп представил политическую часть своего мирного плана, который уже вызвал осуждение в арабском мире [27]. Он носит откровенно произраильский характер, заранее выставляя палестинцам невыполнимые условия, что делает его имплементацию практически неосуществимой. Дело не только в том, что палестинскую проблему в который раз решили без активного участия самих палестинцев, сама суть американского предложения направлена на признание израильского суверенитета над Иорданской долиной, Восточным Иерусалимом и еврейскими поселениями, не говоря уже о «снятии» с повестки дня проблемы палестинских беженцев. Фактически можно говорить о попытке юридического закрепления результатов политики «свершившихся

¹ «Процесс Осло» - двусторонние переговоры в Осло между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) с целью урегулирования израильско-палестинского конфликта, проходившие под эгидой Норвегии (*прим. ред.*).

фактов», абсолютно неприемлемых для палестинской стороны, во всяком случае, согласно их нынешней позиции. На этом фоне обещания отдать под палестинский контроль территории в западной части пустыни Негев и предоставить значительную финансовую помощь выглядят довольно слабыми и неубедительными².

Тем не менее, американский план может сыграть некоторую положительную роль в будущем. Как верно подметил руководитель Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН Д.Марьясис: «...документ может лечь в основу каких-то новых процессов между палестинцами и израильтянами, которые позволят как-то сдвинуть с мертвой точки этот болезненный и сильно затянувшийся конфликт» [28].

Достаточно вспомнить, что переговоры в рамках «мадридской формулы» в 1991-1992 гг. сами по себе не дали результата, но заложили базу для «процесса Осло», длившегося на протяжении всех 1990-х гг.³ Однако, на данный момент, имплементация плана почти неосуществима, что делает вполне логичным поиски решения иных вариантов урегулирования палестино-израильского конфликта.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Москва, не обладающая по сравнению с Вашингтоном значительным экономическим потенциалом, тем не менее, занимает особое положение как сторона, имеющая рабочие контакты со всеми ведущими акторами региона. Официальная точка зрения Российской Федерации в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта основывается на резолюциях ООН и двухгосударственном урегулировании. Дополнение к ней было сделано 6 апреля 2017 г., когда МИД России выпустил Заявление, согласно которому Восточный Иерусалим рассматривается как столица будущего палестинского государства, а Западный Иерусалим в качестве столицы Государства Израиль [29].

Такой шаг был сделан Россией в курсе общих усилий по возобновлению мирного процесса, предлагая, в т.ч., свою площадку для ведения переговоров. Однако эти предложения по-прежнему остаются нереализованными, Б.Нетаньяху и М.Аббас частые гости в российской столице, только посещают они ее порознь. Российские эксперты отмечают, что стремление играть роль посредника таит в себе опасность достижения

противоположных результатов. «Риск для Москвы состоит в том, - пишет российский исследователь Ю.Бармин, - чтобы в очередной раз не показать, что запуск мирного процесса в его существующем формате невозможен. Это же будет очередным подспорьем в «сделке века», которую продвигает Вашингтон, и откроет путь к пересмотру условий переговорного процесса...» [30, с. 18].

Москва скептически относится к плану Вашингтона по возобновлению мирного процесса, считая, что он не в достаточной степени отражает интересы палестинцев. Велика вероятность, что российская сторона не будет поддерживать и «иорданский вариант», если в ходе его реализации не будет создано палестинское государство.

Пока «сделка века» еще продвигается американцами как основной путь палестино-израильского примирения, России будет трудно позиционировать себя как одну из ключевых сторон в посредничестве. Несмотря на опыт активного участия в мирном процессе, начиная с коспонсорства на встрече в Мадриде в 1991 г. и членства в ближневосточном «квартете» с 2002 г., региональные силы видят роль России больше в качестве противовеса Соединенным Штатам, чем в посредничестве.

Исходя из этого, наиболее правильным видится курс на продолжение сближения с ключевыми сторонами конфликта и налаживания доверительных отношений. Чем тесней и обширней будут связи нашей страны с израильтянами и арабами, тем больше будет шансов на то, что региональные элиты станут рассматривать Москву как реальную площадку для ведения переговоров, а не некий абстрактный «запасной аэродром» на случай изменения ситуации.

Однако для этого необходимо провести большую работу и российской элите, которой нужно осознать, что положительный образ России складывается, в т.ч. и благодаря адекватной гуманитарной политике во всех ее проявлениях. Встреч на высоких уровнях, предоставления военной помощи или поставок энергоресурсов странам-реципиентам явно недостаточно. Следует уделять больше внимания развитию контактов на неправительственном уровне. Повышение государственной поддержки в области образования, науки, бизнеса (особенно малого и среднего), информационной политики и т.д. поможет увеличить эффективность российской «мягкой силы», тем самым сбалансировав явный перекося в сторону «жесткой силы»⁴.

² Собственно, сам план подробно изложен на 180 страницах в докладе «*Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People*». Но без палестинского одобрения ценность данного труда существенно нивелируется (прим. авт.).

³ Подробнее об этом см.: Звягельская И.Д. «История Государства Израиль» (прим. авт.).

ВЫВОДЫ

Нестабильность существующего положения дел негативно влияет на мирный процесс, делая его достаточно зависимым от колебаний в мировой политике. В этой связи прогнозирование на большой промежуток времени выглядит нецелесообразным. В ближайшей перспективе развитие ситуации может происходить в нескольких направлениях:

1. *Сохранение статуса-кво.* Данная тенденция представляется наиболее вероятной. Глубоко укоренившийся антагонизм, неприятие между палестинцами и израильтянами продолжит быть главным камнем преткновения в мирном процессе. Неспособность Вашингтона объединить вокруг себя стороны конфликта значительно снижает его возможности как медиатора.

Неурегулированность порождает кризисную ситуацию, которая ведет к деградации положения. Нерешенные проблемы становятся причинами для «взрыва», а поводом может стать абсолютно любое событие. Обострение может носить как локальный характер, например «марши возвращения» в Секторе Газа или единичные террористические акции с применением бомб, холодного оружия, камней и т.д., так и массовые, вроде первой (1987-1993 гг.), второй⁵ (2000-2005 гг.) и даже третьей интифады (2015-2016 гг.), когда насилие охватило значительные слои населения [31].

Агрессия в сторону израильтян обычно приводит к еще большей их уверенности в развитии поселенчества как средства борьбы с террором. Также рост насилия может стать причиной для смягчения позиции Израиля в ходе дипломатических пе-

реговоров, как это происходило в начале 1990-х гг. и в ходе размежевания с Сектором Газа в 2005 г.

Индикатором реализации данного сценария будет дальнейшее строительство израильских поселений на оккупированных территориях, как ответ - сохранение насилия и террористических акций со стороны палестинских радикалов. Фактически, это позиция отказа от создания независимого палестинского государства.

2. *Ассоциированное государство.* Этот вариант является менее вероятным, чем первый, но сохраняющий за собой определенный статус «запасного», т.к. его реализация подразумевает либо полный, либо частичный отказ от формулы «два государства для двух народов». До тех пор, пока не будет достигнуто урегулирование на двухгосударственной основе, идеи различного рода объединений продолжают преследовать мирный процесс, время от времени всплывая на поверхность.

Имплементация этого сценария может выражаться как в виде конфедерации, так и в виде других форматов совместного политико-территориально-административного устройства.

3. *Создание палестинского государства.* Этот вариант является самым маловероятным, т.к. подразумевает вывод израильских войск с палестинских территорий и возврат к линии перемирия, существовавшей до Шестидневной войны 1967 г. Для его осуществления необходимы предпосылки в виде глубоких сдвигов в израильском обществе, переосмысления понятия безопасности для самого Израиля.

В основе реализации этого варианта лежит полное следование международным резолюциям, но не исключены незначительные поправки при одобрении ООН.

⁴ Подробнее о «мягкой» и «жесткой» силах написано в работе Дж.Ная «Будущее Власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век» (прим. авт.).

⁵ Подробнее об этом описано в работе А.В.Федорченко, А.В.Крылова и В.М.Морозова «Государство Палестина: право на будущее» (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Lukacs Y. The Israel-Palestinian Conflict: A Documentary Record. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
2. Statement to the Knesset by Prime Minister Meir March 16, 1972. Israel Ministry of Foreign Affairs. Vol. 1-2: 1947-1974. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook1/Pages/37%20Statement%20to%20the%20Knes-set%20by%20Prime%20Minister%20Meir.aspx> (accessed 23.11.2019)
3. Foreign Relations of the United States, 1977-1980. Vol. IX. Arab-Israeli Dispute, August 1978-December 1980. Second, Revised Edition. Washington: United States Government Publishing Office, 2018.
4. Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства (1948-2014). М., Издательство «Аспект Пресс», 2015. (Karasova T.A. 2015. Israel and the USA: Main stages of strategic partnership (1948-2014). M.) (In Russ.)
5. Галесник М. По обе стороны стены: Беседы Х.Мисгава с Шимоном Пересом. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005. (Galesnik M. 2005. Along two sides of the wall: conversation K.Misgav with S.Peres. M.) (In Russ.)
6. Shultz G.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. NY: Charles Scribner's Sons, 1993.
7. Карасова Т.А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество. *Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой)*. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. (Karasova T.A. 1999. Middle East settlement and Israeli society. *Middle East and the Modernity. Collection of Articles (Issue Seven)*. M.) (In Russ.)

8. Ланда Р.Г. История Иордании. XX век. М., ИВ РАН, 2016. (Landa R.G. 2016. The History of Jordan. XX century. M.) (In Russ.)
9. США готовы изменить подход к палестинско-израильскому конфликту. *BBC русская служба*, 15.02.2017. (The USA is ready to change an approach to Palestinian-Israeli conflict. *BBC Russian service*. 15.02.2017) (In Russ.). <http://www.bbc.com/russian/news-38978303> (accessed 25.09.2019)
10. «Сделка века» США по Палестине потерпит неудачу, считает эксперт. *РИА Новости*. 28.06.2019. («Deal of the century» of the USA on Palestine will fail, thinks an expert. *RIA news*. 28.06.2019) (In Russ.). <https://ria.ru/20190628/1556017582.html> (accessed 22.09.2019).
11. Shaul Y. Trump's «deal of the century» hasn't a hope of bringing peace. *The Guardian*. 17.05.2019. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/may/17/trumps-deal-century-peace-israel-palestine> (accessed 06.11.2019)
12. Прохвятилов В. «Сделка века» Трампа не имеет шансов. Фонд стратегической культуры. 27.06.2019. (Prokhvatilov V. «Deal of the century» of Trump does not have a chance. Strategic Culture Foundation. 27.06.2019) (In Russ.). <https://www.fondsk.ru/news/2019/06/27/sdelka-veka-trampa-ne-imeet-shansov-48476.html> (accessed 30.09.2019)
13. Linn E., Siryoti D. US floats Palestinian-Jordanian confederation as part of peace plan, Abbas claims Israel Hayom. 3.03.2018. <https://www.israelhayom.com/2018/09/03/us-floats-palestinian-jordanian-confederation-as-part-of-peace-plan-abbas-claims/> (accessed 4.11.2019); Ahren R. Abbas voices support for tripartite «confederation» with Israel and Jordan. *The Times of Israel*. 2.09.2018. <https://www.timesofisrael.com/abbas-voices-support-for-tripartite-confederation-with-israel-and-jordan/> (accessed 29.10.2019)
14. King meets retired servicemen, veterans. The Royal Hashemite Court. 5.09.2018. <https://rhc.jo/en/media/news/king-meets-retired-servicemen-veterans> (accessed 8.11.2019)
15. Kenion H., Toameh K.A. King Abdullah Declines to Renew Part of Jordan's Peace Deal with Israel. *The Jerusalem Post*. 21.10.2018. <https://www.jpost.com/Middle-East/King-Abdullah-cancels-part-of-Jordans-peace-deal-with-Israel-569892> (accessed 23.10.2019)
16. Keinon H. Official: Israel not behind Jordanian-Palestinian confederation idea. *The Jerusalem Post*. 3.09.2018. <https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Official-Israel-not-behind-Jordanian-Palestinian-Confederation-idea-566412> (accessed 7.11.2019)
17. Ahren R. Greenblatt tell TOL: US won't propose Israel-Jordan-Palestinian confederation. *The Times of Israel*. 8.10.2018. https://www.timesofisrael.com/greenblatt-tells-toi-us-wont-propose-israel-jordan-palestinian-confederation/?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (accessed 11.11.2019)
18. Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. (Fedorchenko A.V., Kryulov A.V., Morozov V.M. 2018. The State of Palestine: right for the future. M.) (In Russ.)
19. Public Opinion Poll No (69). Press Release. Palestinian Center for Policy and Survey Research. 12.09.2018.
20. Cubbison W. Two States for Two People? A Long Decline in Support. The Israel Democracy Institute. 23.10.2018. <https://en.idi.org.il/articles/24664> (accessed 12.11.2019)
21. Beilin Y. The two-state solution can be achieved through a confederation. *The Jerusalem Post*. 9.09.2019. <https://www.jpost.com/Israel-News/The-two-state-solution-can-be-achieved-through-a-confederation-601058> (accessed 15.11.2019)
22. Frisch H., Sokoloff Y. Trump, the Mideast Conflict, and the Jordanian Option. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. *BESA Center Perspectives Paper* No. 407, 5.02.2017.
23. Eran O. The Idea of Jordanian-Palestinian confederation, Revised. T-A. *INSS Insight* № 1092, 6.09.2018 (In Hebrew)
24. Saleh M.M. Strategic Assessment (108): The Deal of the Century: Developments and Scenarios. Al-Zaytouna Centre for Studies & Consultations. 27.09.2018. <http://eng.alzaytouna.net/2018/10/03/strategic-assessment-108-the-deal-of-the-century-developments-and-scenarios/> (accessed 13.11.2019)
25. Al-Makahleh S. How Kissinger drew up the future of Jordan, Israel and Palestine. *Al Arabiya*. 21.09.2018. <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/09/21/How-Kissinger-drew-up-the-future-of-Jordan-Israel-and-Palestine.html> (accessed 15.11.2019)
26. Two States or One? Reappraising the Israel-Palestinian Impasse. Washington: Rice University's Baker Institute for Public Policy, Carnegie Endowment for International Peace, 2018.
27. Trump releases long-awaited Middle-East peace plan. *BBC News*. 28.01.2020. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-51288218> (accessed 7.02.2020)
28. Марьясис Д.А. План Трампа по палестинско-израильскому урегулированию нереализуем. РСМД. 31.01.2020. (Maryasis D.A. Trump's Israeli-Palestinian Settlement Plan is Unreal. RIAC. 10.02.20) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/plan-trampa-po-palestino-izrailskom-u-regulirovaniyu-ne-realizuem/> (accessed 10.02.2020)
29. Заявление МИД России. 6.04.2017. (Statement of the Russian MFA. 6.04.19) (In Russ.). https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RN1r/content/id/2717182 (accessed 23.10.2019)
30. Бармин Ю.Н. Россия и Израиль: ближневосточное измерение отношений: рабочая тетрадь № 42/2018. М., НИП РСМД, 2018. (Barmin Y.N. 2018. Russia and Israel: Middle eastern dimension of relationship: workbook № 42/2018. M.) (In Russ.)
31. Корочкина В.А. Третья интифада? Размышления над ситуацией с оглядкой назад. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 3 (716). (Korochkina V.A. 2017. Third intifada? Reflections on the situation with a look back. *Asia and Africa Today*. № 3) (In Russ.)